

Он с удовольствием развернул обёртку и со смехом сказал:

— Это за твои труды, я забираю.

«...» С чего это ты решил, что можешь забирать мои «труды»?!

Лю Фэн, не упуская момента, крикнул:

— Мне тоже, мне тоже!

Линь Чэн просто раздал все конфеты.

Он ещё принёс с собой тот самый баннер, который, как утверждалось, был повторно использован, и отдал его реквизитору.

— Эээ... — с отвращением протянул реквизитор. — Мне это не нужно!

Линь Чэн посмотрел на Лю Фэна.

— Оставь себе, — сказал Лю Фэн. — На память.

«На память, говорите... Вы все такие нечестные».

— Если днём у тебя нет дел, то не возвращайся в отель, — сказал Ван Цзэвэнь. — Подожди, пока здесь закончим, и я угощу тебя ужином. Заодно посидишь здесь, поучишься.

Линь Чэн не мог упустить возможность поужинать за счёт Ван Цзэвэня, поэтому сел рядом с ним, держа свой большой пакет.

Ван Цзэвэнь, держа конфету во рту, оглянулся на него и засмеялся, затем потрогал его голову.

Линь Чэн немного отклонился, но не смог увернуться, и смиренно позволил ему это сделать.

Ван Цзэвэнь, довольный собой, немного подвинул своё кресло, освободив место рядом, и предложил ему сесть поближе. Затем он стал серьёзным и сосредоточился на работе.

Когда Ван Цзэвэнь работал, он был совершенно другим человеком. Его эмоции утихали, в его взгляде читалась сосредоточенность, и никакой легкомысленности не допускалось. Он также не позволял другим быть несерьёзными.

Иногда он вспоминал о присутствии Линь Чэна и вкратце объяснял ему что-то. Но чаще всего он полностью погружался в работу, забывая, что пригласил ученика понаблюдать за процессом.

Сегодняшние задачи были не слишком сложными, они досняли несколько сцен, и все были в хорошем настроении, поэтому работа закончилась рано.

Ван Цзэвэнь поручил Лю Фэну несколько мелких задач, достал из кармана сигарету, закурил и подошёл к Линь Чэну.

Он обнял Линь Чэна за плечи и повёл его за пределы съёмочной площадки, спросив:

— Что хочешь поесть?

Они стояли слишком близко, и Линь Чэн попытался отодвинуться, чтобы Ван Цзэвэнь убрал руку. Но тот, не обращая на это внимания, тихо засмеялся у него в ухо:

— Ты на меня злишься? Но я же не специально.

Линь Чэн искоса посмотрел на него:

— Фанатку ты подставил?

— Да, это я, но я не ожидал, что она будет такой... особенной. Я знал только, что она твоя настоящая фанатка, — Ван Цзэвэнь вспомнил произошедшее и, смеясь, положил голову на плечо Линь Чэна. — Я правда не хотел насмеяться над тобой, она отправила мне сотню сообщений, благодарила за то, что я тебя заметил, и даже рассказывала о твоих прошлых работах. Я думал, она просто твой фанат.

Ван Цзэвэнь на секунду замолчал, затем снова рассмеялся:

— И она действительно твой фанат. Так что я удовлетворил её просьбу.

— Она ещё хотела, чтобы ты меня принудил к сделке, — сказал Линь Чэн.

Ван Цзэвэнь сдержал смех, но всё же снова потрогал его голову.

Линь Чэн, готовясь к встрече с фанатами, специально уложил волосы, и их мягкая текстура приятно ощущалась под рукой.

Линь Чэн ожидал, что Ван Цзэвэнь продолжит шутить на эту тему, но тот неожиданно сменил тему:

— Шашлык или жареные блюда? Если ты не знаешь, что выбрать, я сэкономлю и поведу тебя на жареную лапшу.

Линь Чэн равнодушно ответил:

— Ладно.

Но Ван Цзэвэнь вдруг сказал:

— Раньше ты бы ответил «ладно-ладно».

— Не забывай такие вещи! — с раздражением воскликнул Линь Чэн.

— Ты изменился, — с сожалением констатировал Ван Цзэвэнь.

В итоге Ван Цзэвэнь всё же повёз его на шашлыки.

Хотя шашлычная была далековато, она была удобной, с отдельными кабинетами. Ван Цзэвэнь забронировал столик у администратора и попросил Линь Чэна пройти внутрь.

Через пять минут, когда Ван Цзэвэнь вошёл, сигарета, которую он держал во рту, исчезла, а от него пахло лимоном. Он сел напротив Линь Чэна, быстро отметил несколько пунктов в меню и спросил, что тот хочет.

— Если хочешь курить, не обязательно прятаться от меня, — не выдержал Линь Чэн. — Все

курят.

Ван Цзэвэнь усмехнулся:

— Любишь вдыхать чужой дым? Ты на уроках здоровья был?

— Тогда почему ты не бросишь курить? — спросил Линь Чэн.

— Это моё маленькое удовольствие, незачем бросать, — ответил Ван Цзэвэнь. — Да и никто не заставляет.

Линь Чэн чуть не сорвался, боясь выдать свои чувства, он сжал губы, затем, чтобы скрыть смущение, кивнул.

Но в тот же момент он почувствовал, что его разум слишком мешает ему. То, что он действительно любил, он никогда не мог позволить себе.

В этот момент постучал официант, занеся поднос с шашлыками, поставил его на стол и спросил:

— Господа, хотите что-нибудь выпить?

— Да, — ответил Линь Чэн.

— Ты ещё и пьёшь? — удивился Ван Цзэвэнь.

— Просто хочется, — Линь Чэн указал на меню. — Две бутылки.

И заказал он байцзю, крепкий китайский алкоголь.

Ван Цзэвэнь постучал костяшками пальцев по столу:

— Ты специально хочешь опустошить мой кошелёк или пытаешься заглушить свои печали? Я не собираюсь соревноваться с молодым человеком в выпивке, это неинтересно.

Линь Чэн, поддавшись азарту, сказал:

— Три бутылки.

Ван Цзэвэнь рассмеялся и махнул рукой:

— Быстрее принесите, а то он ещё ящик закажет.

В этой закуской алкоголь подавали очень быстро, и через пару минут всё уже было на столе. Затем начали приносить шашлыки.

Ван Цзэвэнь, положив руку на стол, посмотрел на Линь Чэна и вдруг сказал:

— Я пригласил её на съёмочную площадку, чтобы она поддержала тебя. Быть любимым кем-то, кого ты даже не знаешь, это одно из преимуществ быть знаменитостью.

Люди всегда радуются, когда их хвалят.

Линь Чэн, откусывая мясо, остановился и спросил:

— Зачем ей нужно было меня поддерживать?

— Потому что ты выглядел подавленным, — ответил Ван Цзэвэнь. — В тот момент, когда ты сказал, что надеешься, что группа серьёзно отнесётся к съёмкам, я понял, что ты на самом деле не хочешь продолжать.

Линь Чэн кивнул. Тогда он действительно не хотел продолжать. Сейчас у него тоже не было особого желания.

Он хотел сниматься в хороших проектах, не тратя жизнь на плохие фильмы. Но хорошие возможности не так просто найти, и никто не будет помогать ему вечно.

Ван Цзэвэнь нахмурился:

— Какой бы высокой ни была конкуренция в этой индустрии, я не думаю, что ты должен быть тем, кто выбывает ещё на отборочном этапе.

Линь Чэн, чувствуя внутренний конфликт, задал почти нереальный вопрос:

— Ты хочешь, чтобы я остался?

Ван Цзэвэнь замолчал на мгновение, затем сказал:

— Ты не можешь спрашивать меня. Я не могу тебе ничего гарантировать, ты должен сам решить.

Линь Чэн с улыбкой ответил:

— Я знаю. Я всё обдумываю. У меня есть достаточно причин как для того, чтобы остаться, так и для того, чтобы уйти, но я всё ещё сомневаюсь. Я хочу услышать твоё мнение.

Ван Цзэвэнь, глядя на красивое лицо Линь Чэна, вдруг потерял свою обычную красноречивость.

Он действительно не знал, стоит ли ему уговаривать Линь Чэна остаться или посоветовать ему уйти. Хотя, возможно, это был просто случайный вопрос, но это было очень серьёзно.

Ван Цзэвэнь задумался на мгновение, тщательно подбирая слова:

— Твоя фанатка сегодня кое-что правильно сказала.

Линь Чэн:

— Что именно?

— В этом мире много несправедливости, — сказал Ван Цзэвэнь. — Она сказала, что ты стараешься, и я знаю, что ты действительно стараешься, это видно. Но посмотри, ты уже больше десяти лет в телевизионной индустрии, и что ты добился? Возможно, даже меньше, чем новичок, который только что дебютировал на шоу талантов. Новички, если у них хороший контракт, сразу получают главные роли. Крупные проекты, реклама, журналы, всевозможные маркетинговые стратегии, всё это обрушивается на них. Даже если они играют, как будто у них детский паралич, люди всё равно это покупают, и они получают в десять, в сто раз больше, чем ты.

Линь Чэн молча налил себе стакан алкоголя, покачивая его в руке, но не успел сделать глоток, как Ван Цзэвэнь резко выхватил его.

— Не пей, ты потом будешь за рулём, — сказал Ван Цзэвэнь, выпив половину стакана, и вдруг спросил:

— У тебя есть водительские права?

Линь Чэн просто не знал, что с ним делать, и кивнул:

— Есть.

Ван Цзэвэнь спокойно допил.

Линь Чэн тихо смотрел на него.

Ван Цзэвэнь, выпив, стал более разговорчивым и продолжил беседу.

— Ты знаешь, почему продюсер так быстро согласился заменить исполнителя на роль второго плана на тебя?

Линь Чэн ответил:

— Потому что актёр на вторую роль был в больнице.

— Нет, потому что твой гонорар ниже, а эффективность выше, — продолжил Ван Цзэвэнь. — Даже после того, как исполнитель второй роли делится с компанией и агентом, он получает больше, чем ты. Ты знаешь почему?

Линь Чэн на мгновение задумался, затем с грустью ответил:

— Потому что я не популярен.

Сегодня он слышал эту фразу весь день, и это сводило его с ума.

<http://bllate.org/book/16819/1546880>